

Дмитрий Сергеевич Желябовский

Ушинский в школе?

В этом году исполнилось 200 лет со дня рождения великого русского педагога К. Д. Ушинского. И в год этот, ещё продолжающийся, в педагогической (да и не только) среде часто вспоминали Константина Дмитриевича Ушинского. В периодике появлялись статьи о нём, о его книгах и трудах, снимались документальные фильмы. В Москве около педагогического университета был открыт ему замечательный памятник. А 2023 год объявлен Годом педагога и наставника.

Про Ушинского знают, конечно, все (или почти все) педагоги. Что знают? — Что это великий русский педагог. А что из его наследия живёт сейчас в нашей школе — с этим вопросом уже сложнее. Конечно, многие знают его сказки, которые вошли в своё время в учебник «Родное слово», а впоследствии много раз переиздавались для детей. Знают, хотя уже меньше, о его учебниках. Может быть, немного знакомы с одной-двумя его статьями по педагогике. Поэтому сказать, что учителя, преподающие в современной российской школе, знакомы с Ушинским, то есть с его педагогическим наследием, пожалуй, сложно.

Поэтому возникает простой вопрос: а сегодня, в наше время, Ушинский — в школе?

2023 год объявлен Годом педагога и наставника не случайно. Константин Дмитриевич был великим педагогом и наставником, причём не только детей, но и учителей. А ведь в последнее время всё больше говорят о воспитании и наставничестве в нашей современной школе. Говорят, потому что очень уж много накопилось у школы проблем с воспитанием. Проблем, иногда кажется, неразрешимых.

Сопытки вернуть воспитание в школу, конечно, делаются. «Разговоры о важном», пение Государственного гимна, поднятие Государственного флага и другие начинания имеют, несомненно, большое значение для воспитания детей. Но всё-таки кажется, что чего-то не хватает, причём не хватает принципиально важного, без чего воспитание никак не получается в современной школе.

Чего же?

Может быть, в год Константина Дмитриевича Ушинского спросить у него совета? Как же его спросить? — Почитать внимательно его труды.

Познакомившись с наследием К. Д. Ушинского, можно увидеть, как он был увлечён школой и всем тем, что связано с образованием и воспитанием. Он действительно посвятил всю свою жизнь школе. Он много лет

изучал педагогику разных стран — Германии, Англии, Франции, Америки и других. Об устройстве школ и о системе образования и воспитания в этих странах он написал подробные статьи. Он хорошо понимал и чувствовал детей: его замечательные учебники «Родное слово» и «Детский мир» переиздавались много десятков лет и были очень интересны детям. Писал он и о народности в образовании, о труде и ещё о многом.

А самый главный труд его жизни, квинтэссенция всей его педагогической деятельности — это его педагогическая антропология «Человек как предмет воспитания», в которой он тщательно исследует вопрос воспитания человека с разных сторон, учитывая **тело, душу и дух ребёнка**.

В чём же главная особенность педагогики Ушинского? Если внимательно вникнуть в его труды, то нетрудно заметить, что **главный нерв** педагогики Ушинского — **душа ребёнка**. Не принимая во внимание воспитание души ребёнка, невозможно говорить о его воспитании и образовании. Школа теряет смысл, если в ней забывают (или не знают) о душе.

А что современная школа знает о душе? Наверное, мы не ошибёмся, если ответим, что почти ничего или очень мало.

Изучить душу ребёнка, понять, чем она питается и как это влияет на его поведение, — вот какая должна быть главная задача современной школы. Без этого, по убеждению Ушинского, нет воспитания, нет и образования. И никакие технологии не помогут. По Ушинскому, образование ума должно непременно идти рядом с воспитанием души человека.

Ушинский писал: «Обращаясь к душе человеческой, мы находим в ней те же законы, которые вложил Творец во всё своё создание, только находим их в живой нерукотворной форме живого духа, бессмертной уже и потому, что она составляет одно с ним содержание. Но этот живой бессмертный дух как самостоятельное, свободное и живое существо соединяется в нас с материей, со всеми бесчисленными её законами».

«Христианство ставит индивидуальную душу выше всего мира», — говорит Ушинский. Это созвучно со словами Евангелия: «*Какой выкуп даст человек за душу свою?*» (Мк. 8, 36). Значит, душа — это главное, а если главное — то душе ребёнка и должно быть в первую очередь уделено внимание педагога.

Вопрос о душе, в свою очередь, неразрывно связан с **верой в бессмертие души человека**. И это неизбежно вытекает из всей педагогики Ушинского. Он не мыслил школы без религиозного восприятия жизни: «Вечно предшествующий идеал педагогического искусства есть совершенный человек...» А педагогика «стремится к идеалу вечно достижимому и никогда вполне не достижимому». «Этот идеал надо внедрять детям с детства, этот идеал — Христос. Каждый христианин рождён для высшего совершенства!»

«Мы требуем, чтобы учитель русского языка, учитель истории и т. д. не только вбивали в голову своим ученикам факты своих наук, но развивали их умственно и нравственно. Но на чём же может опираться нравственное развитие, если не на христианстве?!»

При этом Ушинский осознавал, что человек свободен: «Как существо, обладающее способностью к духовной жизни, человек свободен». В этом он был оппонентом западным философам. «Свободы воли нет у Бэна, нет у Спинозы, нет у Гегеля, но есть она в душе», — писал Ушинский. Свобода воли для Ушинского — психологический факт, без которого нельзя понять душевной жизни человека. «Неужели, — спрашивает он, — сам человек не принимает никакого участия в образовании собственного характера?»

Задача педагога — направить свободу ребёнка к добру. Каждый поступок оставляет в душе ребёнка след, и, один раз сделав добрый поступок, второй раз сделать добро ребёнку уже бывает охотнее и даже приятнее. Таким образом и вырабатывается **вкус к добру**. А значит, и сердце ребёнка, и его душа начинают любить добро и **отвращаться от зла**. Однако нужно иметь в виду, что и недобрый поступок также оставляет свой след, который нужно изглаживать, иначе сердце человека склонится на злое. Здесь можно вспомнить слова псалмопевца Давида, который сказал: *«Уклонись от зла и сотвори благо»* (Пс. 33, 15).

Следовательно, главная задача воспитания — это привить ребёнку любовь к добру. Если ребёнок полюбит добро, то душа его становится прекрасной. И это несомненно отразится на учёбе и вообще на всей жизни человека. А чтобы это понимать, педагогу нужно не забывать о душе ребёнка.

* * *

Современной школе нужен Ушинский!

Нужен, потому что те задачи, которые перед ней сегодня стоят, она не сможет решить без обращения к его наследию и к наследию многовековой традиции христианского воспитания детей на Руси. И нынешнее время даёт надежду, что о родной педагогике вспомнят.

Будем учиться у Ушинского!